

82
З-49

Кем дасертаци

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

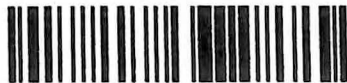
ЗЕЛИНСКАЯ ЛИДИЯ ВЛАДИМИРОВНА

УДК 883.09 - 2

ПЬЕСЫ Ю.ЩЕРБАКА В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОЙ
ДРАМАТУРГИИ 70-80-х ГОЛОВ.

10:01.03 - литература народов СССР
/украинская/

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310655

АВТОРЕФЕРАТ

ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Киевский педагогический
институт им. О.М.Горького
БИБЛИОТЕКА

Киев - 1991

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького.

Научный руководитель - кандидат
филологических наук, доцент Б.Д.Грицан

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Л.С.Демяновская
кандидат филологических наук Н.П.Ткачук

Ведущая организация - Ивано-Франковский
государственный пединститут им.В.Стефаника

Защита состоится " " _____ 199 г. в " " часов на заседании специализированного совета Л. 068.18.10 по защите диссертаций по присуждению ученой степени кандидата наук при Киевском ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государственном университете им. Т.Г.Шевченко / 52601, Киев. '7 бульв. Шевченко, 14/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского госуниверситета, ул.Владимирская, 58/.

Автореферат разослан " " _____ 199 г.

Ученый секретарь специализированного совета

Л. Зинченко

Грицан Л.В.

Актуальность проблемы. Изучение драматических произведений Ю.Шарбака в контексте украинской современной драматургии представляется актуальным, поскольку пьесы автора отражают новые тенденции развития литературного рода. В середине 70-х годов драматург попытался провести бескомпромиссный социологический анализ общества, вскрыть истинные конфликты и проблемы современности, прорвать монополию нормативного героя. Продолжая традиции историко-биографической драмы, Ю.Шарбак также переосмысливал прототипные образы, декларированные украинской драматургией несколько десятилетий. Его портретный метод исследования конкретной исторической личности, выработанные эстетические принципы – актуальный материал литературоведческого анализа в плане художественной трансформации прототипа в тип, генезиса жанра. С точки зрения сегодняшнего времени отчетливее видна эволюция прототипного образа, эволюция мировоззрения драматургов, духовные запросы эпохи.

Научная новизна исследования в данной диссертации определяется тем, что это первая попытка систематизировать и осмыслить драматический портрет как подструктурную разновидность историко-биографической драмы в тематически подобранном контексте. Объектом анализа являются произведения, не попадавшие в поле зрения литературоведов или же эти пьесы рассматривались вне своей портретной специфики. Драматургия Ю.Шарбака не исследовалась в целостной, гармонически совокупной, идейно-стилевой сфере. В этом тоже заключается элемент новизны диссертационной работы.

Теоретико-методологической основой диссертации является гносеологическая теория Г.Сковороды; эстетические взгляды И.Транко, Г.В.Ф.Регеля, Р.Ингардена; идеи из структуральной поэтики Б.Лотмана; философско-психологические исследования Н.Грота, Э.Сартра, которые склонили к изучению художественного процесса в системе психологии творчества.

В качестве методологических справочников выступают литературоведческие работы А.Биленкого, Н.Зерова, Д.Наливайко; исследования с истории украинской литературы; искусствоведческие концепции П.Биленкого, М.Андрониковой.

Главние методологические принципы анализа драматического произведения с точки зрения прототипного образа – гносеологические категории самосознания и самопознания человека в портрете, эстетические положения о разнообразии стиливых структур художественной формы. Исходя из принципа историзма мышления писателя и признавая, что драматический портрет синтезирует образ модели и образ автора, методика анализа прототипного образа опирается на закономерности диалектической логики. "Мы не можем забыть исторических и литературных событий последних эпох, – писал Ю. Лотман, конкретизируя эти закономерности, – но вполне можем с к о н с т р у и р о в а т ь сознание, которому эти события неизвестны."¹

Степень изученности проблемы. 70–80 годы в советской драматургической литературе завершились паузой сосредоточенных раздумий. Рушатся полувековые идеалы доктрины соцреализма, на сцену возвращаются пьесы забытых писателей. В ряде новейших монографий² открыто критиковались конъюнктурность мышления современных драматургов, рудименты теории бесконфликтности и по достоинству оценивались принципиальность гражданской позиции авторов, художественное своеобразие драматических произведений, которые не вписывались в параметры соцреализма. Однако последние два–три года для научно-критической мысли – это время, что измеряется как "до" и "после". Исследуя драму, литературоведы пребывали в той же системе "единства но правильности метода". Сегодняшние условия свободного научного поиска и "метод познания, что выплывает из предмета познания" /В. Лончик/, позволяют проследить развитие украинской современной драмы в каузальной зависимости от действительного состояния духовности общества.

1 Лотман Ю. Лекции по структуральной поэтике. – Тарту, 1964. – С. 91.

2 См.: Вакуленко Д. Мовою художніх образів. – К., 1988; Лем"я-нівська Л., Семенюк Г. Українська ралянська драматургія. Тенденції сучасного розвитку. – К., 1987; Корзов Ю. Советская политическая драматургия 60–80-х годов. – К., 1989.

Историко-биографическая драма изучалась в украинском литературоведении на разных уровнях: теоретическом¹ и эмпирическом². Впервые о драматическом портрете упомянул К.Сторчак, исследуя внутритжанровые разветвления исторической пьесы. Литературовед разработал классификацию жанровых типов, среди которых пьесы-портреты, пьесы-хроники, исторические драмы в прямом понимании, различая их в построении пьесы. В краткой обзорной характеристике классификация не была достаточно аргументирована и обоснована. Тридцать лет, миновавшие со времени написания монографии, не углубили теории жанра. Исследователи пользовались общим понятием – историко-биографическая драма и только в редких случаях акцентировали внимание на структурной специфике. Определение в принципе несло опасность недифференцированного подхода, при котором прототипный объект драматизации становится невариантным, внешние приметы произведения нивелируются, отождествляются с другими типами.

Логика прототипной модели в разной степени влияет на формо-творческий процесс, а значит жанровое своеобразие наиболее удобно исследовать индуктивным методом. В монографиях чаще всего констатировался факт присутствия прототипа вне его связи с общей структурой драмы. Проблемы воспроизведения конкретной личности сводились преимущественно к проблемам соотношения содержания документа и авторского смысла. Необходимо было значительно расширить поле исследования, чтобы понять такие принципы портретного творчества Ю.Щербака как метафорическое переосмысление биографии человека, "жесткую документальность", стремление к психофизической адекватности образа путем психологического анализа.

Драматическому портрету еще предстоит углубленное изучение в аспекте генезиса жанра, в привязанности к философской базе каждой эпохи, в привлечении более обширной типологии. В данной диссертационной работе внимание заостряется лишь на тех моментах, которые характерны для драматургии Ю.Щербака.

1 См.: Сторчак К. Читання поезитки драми. – К., 1959.

2 См.: Маркушевський П. Українська радянська історична драма. – Олеса, 1978; Раленська М. Концепція образу А.Міцкевича в радянській драматургії 50-х років // Проблеми слов'язознавства. – Львів, 1983.

Материалом исследования в I главе стали драматические произведения Ю.Щербака "Надеяться" и "Стена" в контексте пьес С.Голованевского, В.Суходольского, Ю.Костика, А.Макаренко, В.Сидак, Л.Смилянського, А.Ильченко.

Анализируемые драматические портреты и хроники относятся к разным годам и периодам советской литературы. Образ Тараса Шевченко разрабатывался украинской драматургией почти полвека. Интерпретация Ю.Щербака была единственной в изучаемом двадцатилетии и это факт не только хронологического порядка, а прежде всего эстетического.

История драматургического образа Леси Украинки менее объемная. В основном она сконцентрировалась вокруг юбилейной даты — столетия со дня рождения поэтессы, но также завершается пьесой Ю.Щербака.

Два прототипных образа наиболее характерны для украинской историко-биографической драмы, представляют различные внутрижанровые типы, что дает возможность проведения сопоставительного анализа, изыскания закономерностей. Материал неоднородный по своему художественному уровню, но представляет интерес с точки зрения психологии творчества в условиях диктата метода социализма, засилия стереотипных схем в изображении выдающейся исторической личности.

Контекст пьес о современности полбырался только в рамках 70–80-х годов. В литературном процессе выбранные произведения занимают неоднозначное место. Активное функционирование некоторых драм, как свидетельствует история, сегодня не является показателем высокой художественности и глубины отображения сложных взаимоотношений в современном обществе. Материал исследования раскрывает разные, диаметрально противоположные позиции, мироощущения драматургов, творивших в одно время. На одном полюсе борьба хорошего с еще лучшим, на другом — трезвый анализ жизни, трагедия утраченных поколений, развенчание фальшивых иллюзий. Понятно, что эти пьесы с трудом пробивались на сцену или же оставались неизвестными. Такова участь некоторых произведений Ю.Щербака /"Открытие", "Расследование"/, Я.Верещака, В.Врублевской, А.Крыма, Я.Стельмаха, В.Шевчука. Драма, воплощенная в спектакль, должна была выполнять узкоидеологическую функцию, поэтому отбор

проходил особо тщательно. Объективный анализ драматических произведений и того времени, когда они написаны, отвечает на sacramentalный вопрос нескольких десятилетий: почему отстаёт драматургия?

Главная цель диссертации – исследовать драматургию Ю. Щербака в диахронном и синхронном контексте, выявить основные тенденции в развитии украинской современной драматургии 70–80-х годов, учитывая опыт предшественников, но не повторяя традиционных оценок. В связи с этим выдвигаются следующие задачи:

- показать жанровое многообразие, идейно-стилевые искания Ю. Щербака в художественном обогащении драмы;
- провести генезисный анализ наиболее приметного явления – драматического портрета в аспекте своеобразия моделирования прототипного образа, зависимости процесса портретирования от прогрессивных веяний общественно-культурной действительности или наоборот, унификации творчества, жесткой системы тоталитарного метода; удельного веса традиций и новых стилистических тенденций;
- раскрыть идейную наполненность образов и конфликтов в драмах о современности, многоаспектность проблематики жизни и принципов ее изображения.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Основной текст занимает 150 с., библиография включает 186 наименований.

Основное содержание работы. Во введении обосновывается актуальность темы диссертации; научная новизна; выбор материала исследования, его цели и задачи; показана степень изученности вопроса; принципы подхода автора к методике исследования; практическая значимость работы.

Главное внимание во введении уделено генезису драматического портрета, ибо "судьба некоторых литературных жанров / в том числе изучаемого – ред./ не сразу поддается расшифровке и объяснению, потому что истоки их восходят к древнейшим временам в истории человечества, а само появление – к более поздней эпохе."¹

Портретная галерея, созданная драматическим искусством, –

1 Барахов В. Литературный портрет. – М., 1985. – С. 8.

это мир человека, функционирующий в условном и одновременно наиболее естественном проявлении — действии, иллюзорном спеническом бытии. "Вещь в себе" драматический портрет превращает в "вещь для нас", что, собственно, есть каузальным процессом познания. Гносеологическую основу жанра искусства раскрыла М. Андроникова. Подводя итоги в специальной монографии, она писала, что "портрет рождается не вместе с искусством, а только тогда, когда человек осознает себя явлением исключительным и не похожим ни на одно другое существо, ни на одного другого человека."¹ Феномен портрета скрывается в разноизмеряемой материальной природе: цвете, пластике, слове, — поэтому он классифицируется как "сквозной" жанр /Д. Зингер/ охватывающий почти все сферы искусства.

Драма, основной элемент которой есть действие как "проявление свободного самосознания"², структурно была готова средством для того создать портрет конкретного лица, а в гносеологическом понимании — реализовать его самосознание. Средство специфическое отчасти живописи и скульптуры, поскольку речь идет не столько о "подобии чисто физических свойств, например, лица, сколько, если можно так выразиться, о духовном подобии."³

Приоритет живописного портрета и его влияние на осмысление прототипного образа в литературе бесспорное. Последовательность этого процесса прослеживается в украинском искусстве. Живописные полотна А. Моклаковского, И. Гловацкого, И. Калиновича и др. неизвестных художников эпохи барокко обогатили переходное явление — иконопортрет, в котором "бестелесный образ святого материализовался, приобретая вид живого человека."⁴ Барокко внесло жизнь в икону, портретизируя ее. Подобное происходило в драматургии. Барокко секуляризировало миракли — агнографические драмы. На их основании появляется драматический портрет, наш объект исследования. Модификацию миракля, изменчивое состояние жанровой материи, справедливо также назвать иконопортретом. Термин удачно отображает глубокие внутренние взаимосвязи между литературой и живописью,

1 Андроникова М. Об искусстве портрета. — М., 1975. — С. 294.

2 Карьер М. Драматургическая поэзия. — С. — Петербург, 1898. — С. 14.

3 Ингарден Р. Исследования по эстетике. — М., 1962. — С. 294.

4 Білецький П. Український портретний живопис XVII—XVIII ст. — К., 1968. — С. 84.

раскрывая эстетическое начало портретного мышления. И там, и здесь оно исходило из иконной одномерности к скрупулезному исследованию экзистенции человека.

Интерес к портретированию в драме возникает как интерес к динамической живописи, которая переступает пространственные рамки, создает бытие образа в движении, дает возможность осязать модель внутренним зрением.

XVIII век отпочковал от генеалогического древа литературный жанр. "Владимир" Т.Прокоповича и "Мелость божия" неизвестного автора спроактивировали направления в его развитии: философско-концептуальное и этномелосное, но школы драматического портрета не создали. Послепетровская эпоха — космическая дыра в украинской культуре.

Дань этнографизму в следующем столетии необходимо рассматривать как "самооборону путем замыкания в себе" /Дж.Грабович/. Жанр выбрал для выживания оптимальную форму. Образы Богдана Хмельницкого, Петра Сагайдачного, Северина Наливайко, Павла Полуботко, Саввы Чалого и др. гетьманов Запорожской Сичи воскрешали историческую память народа, укрепляли бунтарский дух и национальное самосознание. Эстетическое моделирование прототипа полностью возлагалось на народный мелос. Романтизм, раскрывая внутреннюю беспредельность человеческой личности, смог реализовать жанр только на уровне лубка.

Послереволюционные опыты портретирования были снова вызваны идеей Запорожской Сичи. Драмы о "славных предках великих" /Т.Шевченко/ создавались с той же целью, что и в прошлом столетии, но на принципиально новой эстетической основе. Концептуальный подход, ригоризм в обработке документов, элементы психоанализа свойственны стиливой манере Л.Ставишкы-Черняховской, О.Островского. Историческая личность в их интерпретации — самоовладевшая человеческая личность, логика действий которой конструировалась драматургами.

Соцреализм "пересмотрел" жанровые критерии: концептуальность замечена схемой, комплексом черт характера; этнографизм отождествился с национализмом. Унификация в обществе обесценила человека, унификация в искусстве обесценила прототипную модель. Индивидуальное и типичное сводились к общепринятому, монументальному. Драматические портреты Ю.Щербака интересны тем, что противостояли общей

тенденции идеологизировать прототип. С именем драматурга связывается возрождение жанра.

В I главе /"Принципы моделирования прототипного образа в драматических портретах Ю.Шербака"/ исследуется эволюция образа Тараса Шевченко и Леси Украинки.

Первые пьесы Шевченкианы задумывались как театрализованное зрелище к празднованиям 125-летия со дня рождения поэта. В стиле 1939 года прототип осмысливался в "революционном развитии", гипертрофированной положительности. Открытая тенденциозность выдвинула на первый план антагонизм человеческих отношений. Главная непримиримость — доминирующая черта личности поэта. Однообразие волеизъявления Шевченко создавали впечатление экзальтированной, мрачной натуры. Искажались биографические документы, протоколы следствия по делу Кирило-Мефодиевского братства /страница истории, особенно привлекавшая внимание драматургов/. Свободные взгляды участников тайной организации чужды для понимания писателями 30-х годов.

В начале 60-х всесоюзная драматургия разрушила пьедестал, на котором стоял прототипный образ, разрушила единственным средством — документальностью. В украинской драматургии продолжал действовать принцип "юбилейного пера". Подход к прототипной модели остался неизменным. Репродуктивный метод творчества преобладал, что, фактически, привело к хроническому жанровому кризису. Идеино-художественная функция многих численных пьес о Шевченко заключалась в конформизме — навеивании обществу, изготовленных с помощью пропаганды и искусства, стереотипов поведения безусловного преклонения перед авторитетами, сущность которых сфальсифицирована.

Драма Ю.Шербака "Стена" утверждала новый тип портретного мышления, независимого от приобретенного опыта украинской драматургии. Писатель открывает "второстепенное" из жизни больших людей — личностную сферу. Гуманистическое осмысление конкретного человека качественно отличалось от привычного мелодраматического видения образа, ибо личностное Ю.Шербак рассматривал как особенное общечеловеческое. Образ Шевченко направляет сюжет пьесы, реально не действуя в ней. Модус прошедшего драматурга переносит в модус действительного, где уже нет поэта, есть только

ко воспоминания о нем княжны Барбары Репниной. Применяя эпистолярную форму, автор оригинально ее драматизирует, расширяет геополитический масштаб пьесы. Сказовая манера граничит из структурой "потока сознания". Для драматического портрета это новаторская техника конструирования прототипа. Любопытные приемы на сцене "Стены" будут выглядеть очевидным анахронизмом. "Поток сознания" исключает декларацию образа. По существу, "Стена" — портрет женщины и мужчины, двух взаимопроникающих сознаний: внутренний мир поэта раскрывается через восприятие другой души. Как в живописном автопортрете 1840 года, так и в драме П. Чербака, Шевченко познает себя, будто в зеркало всматриваясь в образ напротив — Репнину. Это весьма своеобразный метод воспроизведения неповторимой человеческой индивидуальности.

Творчество прототипа-поэта играет важную роль в эстетической организации биографического материала. Исследовать поэтическую лабораторию, рождение образной мысли Шевченко стремился каждый драматург. Реконструкция пещерного кода человека требует обостренного чувства "живого" образа, психологической адекватности. "Беззастенчивая документальность" отличает языковой уровень пьесы "Стена" от предыдущих драматических произведений. В диалоги и монологи органически вплетены "раскавыченные" цитаты, поэтические образы, элементы "символической автобиографии" /Лх. Грабович/. Драматург успешно использовал опыт М. Шатрова, Л. Матюгина и свой личный, поскольку "Налеяться" — драма о Лесе Украинке была написана раньше. Хронологическая перестановка в диссертации вызвана литературным процессом, целостность которого, на наш взгляд, нарушать нецелесообразно.

В предисловии к "Налеяться" П. Чербак вспоминает вещи слова Леси Украинки, что "в литературе ценны портреты, а не фотографии." Драматург акцентировал внимание на жанровом своеобразии произведения, впрямую претензии критики в фактографичности. Принцип обработки документа, его дозирование в художественной ткани повести, романа, пьесы всегда находились в центре теоретических дискуссий. "Одна из задач документа, — утверждает С. Рассалин, — /.../ именно эта — замораживающая, отрезвляющая, напоминающая, — что стилично манипулировать историческим персонажем как безвольным героем плохой беллетристики, поддающимся воле или капризу сочи-

нителя."¹ Привлекая в сюжет архивную информацию, Ю.Шербак преследовал важную в те года цель — снять грех секретности со сложившегося исторического облика прототипа, противостоять "манипулированию историческим персонажем". Издержки первооткрывателя — закономерны. Стыговая композиция внутривидовыми образованиями — смещение художественности и публицистики / господа в униформе, "отчужденные" реплики в диалогах, компактные монологи и писем/, драматург осознанно жертвовал спецификой литературного роля.

Пьеса "Надеяться" создала прецедент в украинской драматургии, который обуславливает не буквальное повторение жанровой формы, а требует концептуального осмысления прототипа. В этом заключается диалектическая взаимосвязь литературного процесса, многократно преувавшегося в области драматургии, и в частности, жанра драматического портрета.

Образ Леси Украинки представлен в неординарной структуре. В пьесе присутствуют: Лесья — маленькая девочка / эпизодически/, Лесья-1 — молодая поэтесса и Лесья-2 — женщина, истощенная болезнью. Разбедняя целостность на три возрастные плоскости, драматург рисует портрет человека за романтическим принципом: от детства к смерти. Эпизация композиции в "Стене", эпизация образа в "Надеяться" — рациональное зерно опята Ю.Шербака-прозаика. Взаимодействие литературных ролей существенно обновляет драматический портрет, но подобная структура драматического характера на массовость претендовать не может. Ее уникальности не столько в замысле, сколько в мастерстве, виртуозности исполнения. / И.Друпе, например, в пьесе "Возвращение на круги своя" создал образный триумvirат Льва Толстого в разных психоэмоциональных состояниях/.

Из документа Ю.Шербак "извлекает" театральную условность, метафоричность, — средства свободного моделирования прототипного образа, не задействованы в украинской драматургической галерее. Контекст пьес о Лесе Украинке за художественной идеей и методом реализации повторяет анализированную Шевченкиану. "Мы не любим своих писателей, — подытоживает О.Забужко, исследуя советскую литературу: в философском плане, — мы любим их иконические изображения. Иконизация вообще характерная черта культурной политики тоталитарного

1 Рассадин С. Беззащитность и сила документа // Литературная газета. — 1986. — 10 декабря.

государства."¹ Общий эстетический идеал социализма деформировал документальные образы, нивелировал человеческую индивидуальность.

Драматический портрет особенно завистливы от ценностной ориентации общественной системы. На Украине несколько столетий она не совпадала из судьбами выдающихся людей — от гетьманов к поэтам, то есть потенциальными моделями. Сживляют жанр, как свидетельствует история искусства, податные процессы: колониальное уничтожение народа и гуманистический интерес к человеку, национальное возрождение. 90-е годы намечают перспективу во втором аспекте. После публицистики, первопрочтения архивных материалов, думается, придет пора образной гносеологии человека, поскольку современное общество уже сформировало духовные запросы на историю в человеческих обликах.

Во II главе /"Эстетическая интерпретация общественных процессов современности /идеи, образы, конфликты"/ отмечается, что драматургический дебют Ю.Шербака состоялся во времена, обозначенные эпитетом застойные. 70-е годы завершили деятельность А.Корнейчука, но его образы и конфликты регенерировали в творчестве др. писателей, продолжая борьбу хорошего с еще лучшим. Отсутствие научного социологического анализа, засилье стилистики и "театра Корнейчука" в определенной мере направляли развитие украинской драматургии. Первая пьеса Ю.Шербака "Открытие"/1975/ противостояла "усмиренным конфликтам" /Л.Демяновская/, раскрывая действительные проблемы современной жизни.

Драматург соединяет острую публицистичность с психологически-образным воплощением идеи. Декорация производства /научно-исследовательский институт в этой драме и в "Приближения" /1984/, сангигиенизация в "Расследовании" /1978/ — необходимая микросреда увидеть человека другим. Ю.Шербак вступил в неофициальный спор с устаревшей классификацией конфликтов на социальные и антисоциальные.² К первой группе относились конфликты социалистического квази-бытия, ко второй — инстинкты, подсознательные импульсы, "не отличающие человека от животного."³

Забучко О. Литературный тоталитаризм, або ще раз про музику після Освенціма // Літературна Україна.—1990.—23 серпня.

2 См.: Сахновский-Панкеев В. Драма.—Л., 1961.

3 Сахновский-Панкеев В. Драма.—Там же, с. 47.

Словарное понятие: социализация – процесс усвоения общественного опыта, которое проходит и на уровне полвозрастного, – прогностировано. Драмы Ю.Шербака социальны именно потому, что в персонажах сохранены полвозрастные импульсы, инстинкты, трудно уловимые психологические нюансы, помогающие создать полнокровный жизненный образ. Автор структурно перестроил конфликт пьес. Вместо бинарной схемы конфронтации персонажей воспроизводится конфликт между личностью и обществом. Это обязывало исследовать пластику жизни на пересечении личностных и общественных интересов не столько разыгрывая факты, сколько углубляясь в их сущность.

Вопреки общей тенденции "героизации" Ю.Шербак исследует судьбы отторженных людей, которые не смогли приспособиться к общественным нормативам. Украинская классическая драматургия прошлого столетия пристально изучала социальный и духовный путь несостоявшихся личностей. В центре внимания они находились в творчестве Н.Кулиша, В.Винниченко. После триумфального шествия "Платона Кречета" традиция была прервана. А.Кобнейчук утвердил "оптимистические типы социалистической действительности". Ю.Шербак восстанавливал традицию во времена далеко не благополучные. Научный сотрудник Третяк, кинооператор Трумаркин, режиссер Владов, врач Стужук и Торалде, – наиболее яркие типы "неудачников". В кратких исповедальных репликах диалогов, а не, как обычно, в монологах / существенная черта динамической жизни современника/, когда возникает вопрос – почему так случилось, – драматург целеустремленно ведет читателя к выводам: что-то в общественном механизме не срабатывает, если таких людей рождает очень много.

Персонажи "научных" пьес Ю.Шербака в смысловом плане новаторские в украинской драматургии. Фактор автобиографичности сыграл роль критерия достоверности. От доктора медицинских наук к писателю драматические произведения, понятно, проходили не зеркальный путь, но все же интеллектуальная насущность "Отконтия" и "Приближения" существенно отличается от пьес В.Лигостова, Л.Горбашова, М.Савченко. Драматург убежден, что литература должна созвучать многогранный образ ученого, ибо рожденные им идеи имеют социальный и моральный аспекты претворения в жизнь и жизни. Пример А.Левалли – образ ученого-астронавта /"Завст и смерть"/, остался примером 60-х годов и не более. Холодными были "неинтеллек-

туальние" персонажи. В "Открытии" и "Приближении" автор не разделял жизнедеятельность ученых на собственно науку и личностную сферу. Научная проблема раскрывается в жизненных ситуациях и в аллегорических образах.

Персонажи из поэмы Гете дублируют в картинах сна реальные и нереальные образы драмы "Приближение": Фауст-Лунина, Мефистофель-Робот, Маргарита-Катя. Их тандемы эстетически довершены. Спроектированы на современность, "вечные" герои входят в новую эпоху естественно, на основании общей идеи, кстати, идеи философско-интеллектуальной. Контекст Фаустяны наглядно показывает, что драматургия с помощью философа-чернокожника переосмысливали самые значительные события и явления XIX века: революция, Великая Отечественная война, космический полет человека, кибернетика. В "Приближении" Фауста выбрал сам кибернетик, прототип Лунина академик В.М.Глушков. Его идея искусственного интеллекта уже была обозначена в строках поэмы Гете: "I мозг, по прекрасно мыслить, Мыслитель злущас створить."¹ Следуя логике прототипа, Ю.Шербак воплощает научную проблему в фантастической аллегории Супермозга, также заимствованной в немецкого поэта. Робот из сущности Мефистофеля интерпретируется как моральный оппонент Фауста-Лунина и его собственное творение. Таким образом, драматург воссоединяет информационный уровень с художественным изображением.

Пьеса "Маленькая футбольная команда" /1982/ расширила жанровый диапазон украинской драматургии. "Оратория для голоса Поэта и детского хора" — так определяет жанр Ю.Шербак, в соответствии с которым модифицирует композицию произведения. Собирает образ Хора вызывает аналогию с функциональным элементом античной трагедии. Аналогия подтверждается и в смысловом аспекте — события в сюжете трагические. За принципом музыкального сочинения в ход общего действия драматург внедряет посторонние монологи персонажей, со своими отдельными темами, обогащая полифоническое звучание пьесы.

В заключении диссертант отмечает, что Ю.Шербаком созданы драматические произведения, разрушающие многие стереотипы социализма. Автор экспериментирует в жанре драматического портрета, применяя авангардные формы и средства. Его принципы "жесткой до-

1 Шербак Ю. Сподіватись.-К.,1988.-С.408.

кументальности", театральной условности, метафоричности возмодили традиционный жанр украинской драматургии. Тематический отход от контекста — "от персонажа" раскрыл эстетическую эволюцию образа конкретной человеческой личности, показал разные смысловые и стилистические обработки биографических документов, систематизируя их в определенную поэтику жанра. Ю. Шербак стремится создать психологически адекватный прототипу образ. Основную цель автор видит в том, чтобы зафиксировать гармонию внутреннего и внешнего в человеке, раскрыть в нем непознанное, снять налет тенденциозности, которая по инерции 30-х годов постоянно "опакала" образы Тараса Шевченко, Леси Украинки. Драматург не копирует оригинал, а творит прототипную модель согласно своему эстетическому идеалу. Это сложный диалектический процесс художественной трансформации прототипа в драматический характер.

Бескомпромиссная гражданская позиция Ю. Шербака проявилась в драмах о современниках. Век "развитого благоденствия" автор "Открытия", "Расследования", "Приближения" показал веком бесчестия, фальши, пустопарадной трескотни, духовной деградации. Исследуя процесс социализации личности, он приходит к выводу, что его персонажи отторгнутое и утраченное поколение, идеи которого никому не нужны. Пьесы правды анализируют состояние общества 70-80-х годов, одну из конкретных сфер деятельности — науку.

Основной недостаток драматургии "научной" тематики — поверхностное воспроизведение человеческого бытия ученых. Ю. Шербак синтезирует внутренний мир образа, углубляется в его сущность. Зауств в "Приближении" — не только известный символ человеческой деятельности, а прежде всего — "состояние души человека, пытающегося объять необъятное" /И. Золотусский/. Пьеса дополнила украинскую Зауствиану своеобразной интерпретацией, детерминированной процессом цивилизации: разрыв между моральным и технологичным прогрессом современного общества.

Разнообразие жанровых форм, самостоятельное осмысление жизненного материала, идейно-эстетическая ценность новаторских структур в композиции драматического произведения представляется важным моментом в творчестве Ю. Шербака и в тенденциях современной украинской драматургии.

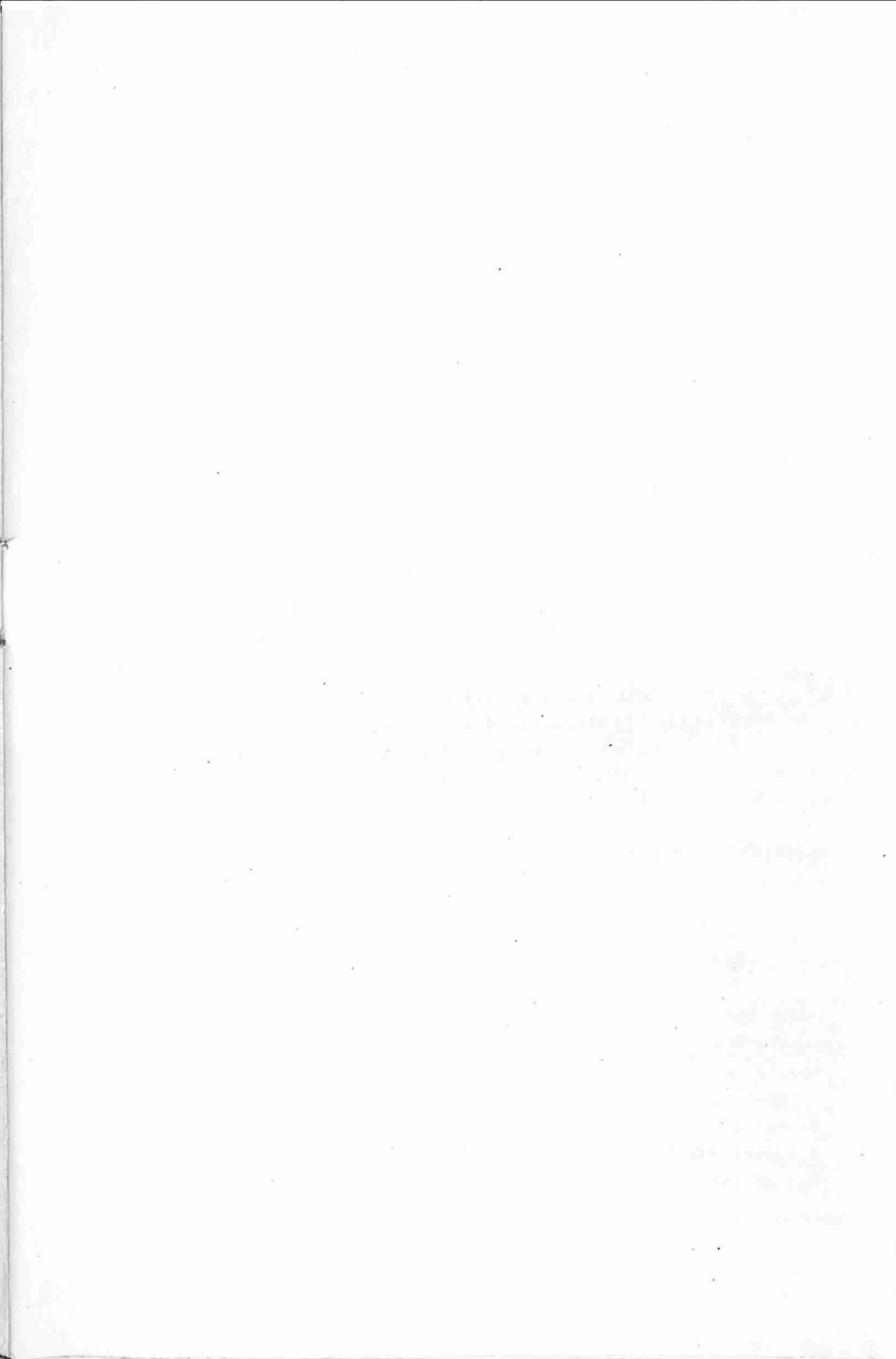
Практическая значимость работы. Положения и выводы работы

могут быть использованы при изучении истории украинской литературы, при разработке вузовских курсов, проведении спецкурсов и спецсеминаров. Материалы диссертации могут найти применение на факультативных занятиях и уроках литературы в средней школе.

Апробация исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре украинской литературы Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького. Результаты исследования отражены в следующих работах:

1. Зелінська Л.В. Ознайомлення дев'яти класників з драмою Ю.Шербака "Стіна" // Українська мова і література в школі -1990.- №3.-С.56-59.
2. Зелінська Л.В. Образ сучасника в драматургії Ю.Шербака // Збірник наукових праць Тернопільського державного педінституту ім.Я.Галана.-1990.-С.63-66.
3. Зелінська Л.В. Біографія в підручнику:грані пізнаного і прихованого /на матеріалі біографії Лесі Українки/ // Українська мова і література в школі.-1991.-№2.-С.18-23.
4. Зелінська Л.В. Козацька ідея в драматургії // Прийнято до друку.-Українська мова і література в школі.

Задруковано к печати 29.04.1991 г.Объем 0,9.Формат 60 х84 1/16
Печать офсетная.Тираж 100 экз.Зак.201.Бесплатно.
УОП КГПИ им.Горького,Киев Пирогова 9.

~~84~~ | ~~6/к~~
~~349~~ | ~~Вашинская П. В.~~
~~Лессы Ю. Шербак в~~
~~контексте шк. атласа.~~

Повесить книгу не публичное зашифрованное геральду.

Киево-Святошинська друк.

